

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Внѣшняя торговля во время войны и паденіе курса рубля.

Первымъ, такъ сказать, непосредственнымъ экономическимъ результатомъ начала военныхъ дѣйствій съ Германіей 19 іюля и Австріей 24 іюля 1914 г. явилось прекращеніе вывоза и привоза товаровъ по германской и австрійской сухопутнымъ границамъ, а также черезъ южную часть Балтійскаго моря; война съ Турціей, начавшаяся 20 октября 1914 г. съ обстрѣла „Гебеномъ“ и „Бреслау“ нашихъ незащищенныхъ черноморскихъ портовъ, прекратила нашу торговлю съ Турціей и черезъ Дарданеллы, при чемъ и раньше, до начала военныхъ дѣйствій, вывозъ черезъ Дарданеллы былъ крайне стѣсненъ и они долгое время были закрыты; наконецъ, вступленіе Болгаріи въ ряды нашихъ противниковъ 5 октября 1915 г. прекратило также нашу торговлю съ Болгаріей и Сербіей.

Война оставила открытыми на нашей европейской границѣ только пути черезъ Архангельскъ, Ботническій заливъ и Швецію, Румынію и — до октября 1915 г. — Болгарію. Въ мирное время наша внѣшняя торговля пользовалась этими торговыми путями въ самой ограниченной мѣрѣ. Для вывоза или привоза большихъ массъ товаровъ они были совершенно неприспособлены. Такъ, въ 1913 г., при общей суммѣ вывоза по европейской границѣ (со включеніемъ черноморскаго берега Кавказа и нашей торговли съ Финляндіей) въ 1.420,9 милл. рублей и общей суммѣ привоза въ 1.220,5

милл. руб., товарообмѣнъ по указаннымъ путямъ составлялъ (въ милл. рублей):

	Вывозъ.	Привозъ.
Черезъ Бѣлое море.....	36,4	5,7
Въ торговлѣ со Швеціей	11,4	16,9
„ „ „ Норвегіей....	6,7	9,8
„ „ „ Румыніей	21,7	1,4
„ „ „ Болгаріей ...	2,3	0,0
„ „ „ Сербіей.....	0,5	0,0
Всего.....	79,0	33,8

Или 5,6% всего вывоза и 2,8% привоза (по европейской границѣ). При всей своей незначительности, цифры эти являются, однако, нѣсколько преувеличенными, такъ какъ часть торговли съ Норвегіей идетъ черезъ Бѣлое море и, слѣдовательно, сосчитана нами два раза, а другая часть торговли съ Норвегіей и, далѣе, со Швеціей идетъ черезъ тѣ участки Балтійскаго моря, которые во время войны для торговаго мореплаванія были недоступны. Немудрено поэтому, что наша внѣшняя торговля по европейской границѣ сократилась въ чрезвычайной мѣрѣ. Съ приспособленіемъ же оставшихся открытыми торговыхъ путей къ усиленному товарообмѣну мы сильно запоздали.

Такъ, распоряженіе о перешивкѣ узкоколейной желѣзной дороги Вологда—Архангельскъ на широкую колею послѣдовало только въ мартѣ 1915 г. Движеніе по широкой колѣѣ на участкѣ Вологда—Няндомы было открыто 23 октября 1915 г., на участкѣ Няндомы—Архангельскъ—15 января 1916 г. Мурманская ж. д. была готова только въ концѣ октября 1917 г. Какъ указывалъ А. И. Шингаревъ въ Государственной Думѣ, „оборудованіе сѣверныхъ дорогъ, конечно, можно было не предвидѣть до войны, какъ многое не предвидѣло наше управленіе, но съ момента войны, казалось бы, можно было принять энергичнѣйшія мѣры для того, чтобы сѣверные пути были оборудованы. По отношенію къ Архангельской дорогѣ работы, которыя тамъ производились чрезвычайно медленнымъ темпомъ, по ошибочнымъ предположеніямъ, заслуживаютъ большаго осужденія. Подготовка сѣвернаго пути къ

открытію гавани на Мурманѣ также идетъ темпомъ недостаточнымъ, и въ этомъ отношеніи, когда даже англійская компанія предлагала оборудовать своими средствами Мурманскую дорогу,—проектъ, который, какъ я знаю, очень настойчиво поддерживалъ и министръ финансовъ,—она все же не могла осуществить его вслѣдствіе препятствій министра путей сообщенія¹⁾. Затѣмъ, и узкоколейная Архангельская ж. д. не могла быть использована въ полной мѣрѣ для нуждъ частной торговли, такъ какъ распоряженіе движеніемъ въ Архангельскѣ и по дорогѣ находилось въ рукахъ военныхъ властей, а они не хотѣли считаться съ нуждами частной экспортной торговли. Вслѣдствіе этого вагоны въ значительной мѣрѣ шли къ Архангельску пустыми²⁾ Въ результатѣ установилась гужевая перевозка товаровъ изъ Архангельска до Вологды, параллельно желѣзной дорогѣ (разстояніе 600 в.); нѣкоторое количество грузовъ перевозилось гужемъ изъ Архангельска даже въ Петроградъ (разстояніе около 1.200 в.). Массу же заграничныхъ товаровъ мы были вынуждены получать черезъ Владивостокъ, благодаря чему не могли воспользоваться въ должной мѣрѣ хлѣбомъ и мясомъ изъ Сибири.

Какъ отразилось это закрытіе главныхъ путей нашей внѣшней торговли и необорудованность и неприспособленность ея второстепенныхъ путей на нашемъ вывозѣ и привозѣ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Нашъ привозъ въ 1914—1917 гг. составлялъ, по европейской границѣ, по сравненію съ предшествовавшимъ войнѣ годомъ (въ милл. руб.).

	1913—4 г.	1914—5 г.	Въ % отъ привоза 1913—4 г.	1915—6 г.	Въ % отъ привоза 1913—4 г.	1916—7 г.	Въ % отъ привоза 1913—4 г.
іюль	111,8	72,7	65,0%	62,9	56,3%	112,0	100,2
августъ . .	106,5	31,1	29,2	69,1	64,9	173,4	162,8
сентябрь .	104,0	30,0	28,8	76,3	73,4	160,2	154,0

¹⁾ Стенографич. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 августа 1915 г., стр. 901—2.

²⁾ Ibid., стр. 949.

октябрь .	125,2	26,1	20,8	95,7	76,4	134,1	107,1
ноябрь ..	115,5	26,9	23,3	90,2	78,1	113,6	98,4
декабрь .	93,7	42,3	45,1	89,1	95,9	337,8	360,5
январь...	116,7	20,7	17,7	58,2	49,8	78,0	66,9
февраль .	114,5	21,4	18,7	70,5	61,6	144,5	126,2
мартъ....	109,8	16,5	15,0	86,6	78,9	133,6	121,7
апрѣль...	121,4	30,7	25,3	49,4	40,7	134,9	111,1
май	126,3	37,0	29,3	87,6	69,4	203,5	161,1
іюнь.....	121,4	54,9	45,2	118,3	97,5	158,9	130,9
за годъ...	1.366,8	416,1 ³⁾	30,4	1.065,1 ¹⁾	77,9	1.992,0	145,7

Въ іюль 1917 г. привозъ составилъ 167,2 м. р. Такимъ образомъ, въ первые одиннадцать мѣсяцевъ войны (безъ іюля) нашъ привозъ упалъ до 343,4 м. руб. или 27,4% нашего привоза въ послѣднемъ передъ войною году. За второй годъ войны онъ возросъ до 77,9% привоза 1913—4 г.,—въ два съ половиной раза сравнительно съ первымъ годомъ войны. Въ третій годъ войны привозъ почти въ полтора раза превысилъ привозъ 1913—4 г. Цифры эти не вполне точны, потому что въ нашей статистикѣ привозные товары регистрируются не при поступленіи ихъ изъ-за границы, а при выпускѣ изъ таможенныхъ складовъ, вслѣдствіе чего въ свѣдѣнія о привозѣ въ первый годъ войны должна была попасть часть товаровъ, привезенныхъ еще до войны, а въ привозъ второго года войны—привезенныхъ въ первый годъ. Высокія цифры привоза за декабрь 1914 г. и 1916 г. носятъ поэтому фиктивный характеръ и свидѣтельствуютъ лишь объ усиленной выемкѣ товаровъ изъ таможенныхъ складовъ.

Повидимому, новые пути международнаго товарообмѣна постепенно приспособляются къ разрѣшенію выпавшихъ на ихъ долю задачъ. Но мѣра этого приспособленія рисуется приведенными выше цифрами въ преувеличенномъ видѣ.

1) За первые десять мѣсяцевъ 1915 г. привезено товаровъ на 9,6 м. р., по мѣсяцамъ не распределенныхъ; принимая, что эта сумма равномерно распределяется по всѣмъ мѣсяцамъ, на первые 6 мѣс. приходится 5,8 м. руб., на остальные—3,8 м. р. Въ 1916 г. количество нераспределенныхъ по мѣсяцамъ товаровъ достигаетъ 214,9 м. руб.; мы поровну раздѣлили эту сумму между обоими полугодіями.

По группамъ товаровъ, нашъ привозъ по европейской границѣ измѣнился за время войны слѣд. образомъ (въ милл. руб.):

	Жизненные припасы.	Сырье и полуфабр.	Животная.	Фабр.-зав. издѣлія.	Всего.
1913—4 г.	175,1	700,3	2,8	488,6	1.366,8
1914 г., іюль—дек...	36,9	112,1	1,1	79,5	229,7
1915 г., янв.—іюнь..	32,1	78,2	0,6	70,3	181,2
„ іюль—дек...	43,6	221,6	0,2	245,1	510,5
1916 г., янв.—іюнь..	49,3	164,6	0,2	256,6	470,6
„ іюль—дек ..	78,2	417,2	0,4	750,0	1.245,9
1917 г., янв.—іюнь ¹⁾	42,1	200,9	0,2	345,8	853,4

Таблица эта недостаточно наглядна. Выразимъ поэтому привозъ 1914—7 гг. въ процентахъ привоза послѣдняго передъ войною года, при чемъ за основаніе примемъ привозъ не цѣлаго года, а половины его:

	Жизненные припасы.	Сырье и полуфабр.	Животная.	Издѣлія.	Всего.
1914 г., іюль—дек....	42,2	32,0	78,6	32,2	33,6
1915 г., янв.—іюнь...	36,6	22,4	50,0	31,0	27,4
„ іюль—дек. ...	49,6	62,4	14,3	92,0	71,2
1916 г., янв.—іюнь...	56,3	47,0	14,3	105,0	68,9
„ г.; іюль—дек. ...	89,3	119,1	28,6	307,0	182,3
1917 г., янв.—іюнь...	48,1	57,4	14,3	141,5	124,9

Привозъ животныхъ изъ-за границы не имѣетъ существеннаго значенія для нашего народнаго хозяйства. Что же касается другихъ группъ привозныхъ товаровъ, то бросается въ глаза чрезвычайное усиленіе ввоза фабрично-заводскихъ издѣлій, превысившаго уже въ первую половину 1916 г. по цѣнности норму ввоза въ 1913—4 г. Значительно увеличился

¹⁾ Привозъ за первое полугодіе 1917 г. не весь распредѣленъ по группамъ товаровъ.

также, сравнительно съ первымъ годомъ войны, привозъ сырья и фабрикатовъ; менѣе значительно усилился привозъ жизненныхъ припасовъ.

Но война привела къ колоссальному развитію привоза черезъ Владивостокъ. Съ 21,3 м. руб. въ 1913 г., его цѣнность достигла 301,1 м. руб. въ 1915 г. и 771,4 м. р. въ 1916 г. Сюда надобно прибавить еще тѣ товары, которые очищались таможенною пошлиною въ Европейской Россіи и свѣдѣнія о которыхъ включены въ данныя о торговлѣ по европейской границѣ. Почти всѣ эти избыточно ввезенные товары поступаютъ въ Европейскую Россію, взаменъ сократившагося ввоза черезъ европейскую границу. По группамъ товаровъ, привозъ этотъ даетъ слѣдующія цифры (въ милл. руб.):

	Жизненные припасы.	Сырье и полуфаб.	Животныя.	Издѣлія.	Нераспр.	Всего.
1913 г.....	8,3	3,7	2,0	3,7	3,7	21,3
1914 г., янв.—іюнь ...	4,7	2,7	1,0	3,3	2,4	14,1
„ іюль—дек. ...	3,5	4,7	0,1	4,5	2,0	15,0
1915 г., янв.—іюнь ...	7,7	51,0	0,0	48,8	3,6	111,1
„ іюль—дек. ...	14,6	95,8	0,5	69,8	9,3	190,0
1916 г., янв.—іюнь ...	14,3	133,1	0,0	172,1	25,1	344,7
„ іюль—дек. ...	20,3	198,9	0,0	160,4	47,2	426,7
1917 г., янв.—іюнь ...	27,7	129,0	0,0	77,3	23,2	257,1

Въ цифрахъ привоза за время войны заключается и нормальный привозъ черезъ Владивостокъ, предназначенный для удовлетворенія потребностей Приморской области и Восточной Сибири. Уменьшивъ эти цифры на всю величину этого нормального ввоза (по даннымъ 1913 г.), мы получимъ тотъ приростъ привоза, который предназначенъ для нуждъ Европейской Россіи. Суммируя данныя объ этомъ избыточномъ ввозѣ черезъ Владивостокъ съ данными о привозѣ по европейской границѣ, мы получимъ, что во время войны, сравнительно съ ввозомъ 1913—4 г. черезъ европейскую границу, привозъ составлялъ (въ %):

	Жизн. пр.	Сырье и полуф.	Издѣлія.	Всѣ това- ры.
1914 г., июль—дек...	42,2	32,8	42,4	34,2
1915 г., янв.—июнь...	40,8	36,4	50,2	42,0
„ июль—дек...	61,6	89,2	119,8	97,4
1916 г., янв.—июнь...	68,0	84,5	174,7	117,7
„ июль—дек...	109,7	175,4	371,9	243,2
1917 г., янв.—июнь...	75,0	93,7	172,4	161,0

Конечно, цифры эти не претендуютъ на абсолютную точность, но все же онѣ довольно близки къ дѣйствительности. Онѣ показываютъ, повидимому, что уже на второй годъ войны привозъ заграничныхъ товаровъ былъ настолько урегулированъ, несмотря на указанные выше промахи путейскаго вѣдомства, что фабрично-заводскихъ издѣлій поступало въ страну значительно болѣе, чѣмъ въ 1913—4 г., сырья и полуфабрикатовъ—почти столько же, жизненныхъ припасовъ—менѣе на одну треть. Привозъ третьяго года войны вдвое превысилъ, по этимъ даннымъ, привозъ второго года.

Но подобный выводъ былъ бы ошибоченъ. Для страны важно количество привезеннаго хлопка, сельскохозяйственныхъ машинъ и т. д., а не оцѣнка привоза въ рубляхъ. Исчисляя привозъ въ денежныхъ единицахъ, мы преувеличиваемъ,—при современной дороговизнѣ и низкомъ курсѣ рубля,—его размѣры.

Чтобы устранить это вліяніе роста цѣнъ и паденія курса рубля на исчисленіе привоза иностранныхъ товаровъ въ годы войны, мы выбрали данныя о движеніи таможенныхъ цѣнъ на 15 главныхъ привозныхъ товаровъ, изъ которыхъ 4 принадлежатъ къ группѣ жизненныхъ припасовъ, 5—къ группѣ сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ и 6—къ группѣ издѣлій (см. табл. на стр. 42—44). Принимая цѣны 1913 г. за 100, мы получимъ слѣдующее движеніе чиселъ-показателей по полугодіямъ:

	Жизн. пр.	Сырье и полуфабр.	Издѣлія.	Всѣ това- ры.
1914 г., июль—дек...	100,1	99,7	97,8	99,1
1915 г., янв.—июнь...	111,0	102,8	127,2	114,8
„ июль—дек...	154,3	158,6	134,1	147,7

1916 г., янв.—іюнь...	231,1	199,6	177,4	199,1
„ іюль—дек...	233,6	282,0	214,7	242,2
1917 г., янв.—іюнь...	266,0	332,0	210,0	265,6

Съ помощью этихъ индексовъ мы можемъ исправить предыдущую таблицу, устранивъ вліяніе на нее паденія курса рубля и вздорожанія цѣнъ. Тогда мы получимъ слѣдующія цифры, показывающія размѣръ привоза въ годы войны сравнительно съ 1913—4 г. (въ %/о):

	Сырье и		Всѣ това-	
	Жизн. пр.	полуф.	Издѣлія.	ры.
1914 г., іюль—дек....	42,2	32,8	43,4	34,6
1915 г., янв.—іюнь....	36,8	35,4	39,4	36,6
„ іюль—дек....	40,0	56,2	89,4	66,0
1916 г., янв.—іюнь....	29,4	42,3	98,5	59,1
„ іюль—дек....	47,0	62,2	173,2	100,4
1917 г., янв.—іюнь....	28,2	28,2	82,1	60,6

Въ дѣйствительности, слѣдовательно, только ввозъ фабрично-заводскихъ издѣлій достигъ и даже превысилъ уровень 1913—4 г., что же касается жизненныхъ припасовъ, сырья и полуфабрикатовъ, то ихъ ввозъ въ общемъ упалъ вътрое сравнительно съ 1913—4 г.

Такимъ образомъ, сокращеніе нашего привоза гораздо болѣе значительно, чѣмъ объ этомъ можно судить по даннымъ о цѣнности ввезенныхъ товаровъ. Но и этотъ урѣзанный привозъ иностранныхъ товаровъ лишь въ небольшой своей части поступаетъ въ распоряженіе народнаго хозяйства страны. Вѣроятно, болѣе трехъ четвертей ввозимыхъ издѣлій идетъ на нужды арміи; столь же значительная часть сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ поступаетъ въ распоряженіе военнаго и морского вѣдомства. Поэтому, о размѣрахъ ущерба, нанесеннаго закрытіемъ обычныхъ путей международной торговли нашему народному хозяйству, никоимъ образомъ нельзя судить по приведеннымъ выше цифрамъ сокращенія привоза иностранныхъ товаровъ.

Характерно, что при описанной выше затруднительности полученія необходимыхъ товаровъ изъ-за границы, привозъ въ Россію предметовъ роскоши не только не былъ запре-

щенъ, но даже относительно возросъ. Косметическихъ товаровъ и эфирныхъ и благовонныхъ маслъ мы ввезли въ 1915 г. болѣе, чѣмъ въ 1914 г. Привозъ предметовъ роскоши ограниченъ лишь 20 окт. 1916 г. и воспрещенъ въ февралѣ 1917 г.)

Еще болѣе сильное вліяніе оказала война на нашъ вывозъ. Въ 1914—6 гг. мы вывезли товаровъ по европейской границѣ, сравнительно съ предшествовавшимъ войнѣ 1913—4 г. (въ мил. руб.):

	1913—4 г.	1914—5 г.	въ % отъ вывоза 1913—4 г.	1915—6 г.	въ % отъ вывоза 1913—4 г.	1916—7 г.	въ % отъ вывоза 1913—4 г.
іюль	123,8	123,3	99,6	30,8	24,9	61,1	49,3
августъ	158,8	12,2	7,7	46,5	29,9	82,5	52,0
сентябрь	159,5	10,6	6,6	42,6	26,7	55,5	34,8
октябрь	144,3	15,5	10,7	53,2	36,9	49,4	34,2
ноябрь	135,4	15,9	11,7	25,0	18,5	37,2	27,5
декабрь	135,1	11,1	8,2	21,6	16,0	21,9	16,2
январь	100,7	9,6	9,5	17,2	17,8	14,2	14,1
февраль	92,3	11,0	11,9	17,7	19,2	9,2	10,2
мартъ	106,0	10,5	9,9	19,8	18,7	14,2	13,4
апрѣль	104,6	11,5	11,0	39,7	38,0	15,7	15,0
май	129,8	23,4	16,7	25,1	18,0	23,4	16,7
іюнь	134,3	28,2	21,0	49,2	36,6	34,5	25,7
за годъ	1534,6	282,8	18,4	388,4	25,3	418,8	27,3

Въ іюлѣ товаровъ было вывезено на 88,5 мил. руб. Въ первые одиннадцать мѣсяцевъ войны (безъ іюля) вывозъ упалъ до 159,5 мил. руб. или 11,3% нашего вывоза за эти мѣсяцы въ предшествовавшемъ году. За второй годъ войны онъ возросъ до 25,3% вывоза за 1913—4 г., — болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ первымъ годомъ. Въ третій годъ войны вывозъ почти не увеличился, сравнительно со вторымъ годомъ. Такимъ образомъ, война сразу же гораздо болѣе сократила нашъ вывозъ, чѣмъ привозъ; послѣдовавшее затѣмъ улучшение внѣшней торговли въ большей мѣрѣ усилило привозъ, чѣмъ вывозъ. Въ результатъ, на третій годъ войны нашъ вывозъ по цѣнности составлялъ лишь не-

**Привозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ)
и таможенные цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.**

	Привозъ товаровъ.							
	1913, п/2	1914, 1/2	1914, п/2	1915, 1/2	1915, п/2	1916, 1/2	1916, п/2	1917, 1/2
Фрукты и ягоды (ст. 6—7).....	2656	5199	311	1223	370	617	269	144
Чай всякій, кр. кирпичнаго (20, 1, а).....	891	832	951	658	1061	1036	1126	803
Вина виногр., фрукт. и ягод. (28).....	281	258	88	60	41	28	51	22
Сельди солёныя и копч. (37, 4, а).....	10507	7784	2948	667	527	516	3906	1373
Кожи невыдѣланныя (54).....	1889	1755	277	11	12	1	6,6	4,4
Уголь каменный (79, 1, а).....	308616	198769	94860	2965	31645	252	57678	1622
Каучукъ и гуттаперча сыр. (87, 2).....	373	452	243	283	355	161	332	83
Хлопокъ сырецъ (179, 1, а—д).....	5447	7064	1517	810	2415	361	391	124
Шерсть некрашенная (181, 1, а—б).....	1236	1617	177	84	155	217	326	49,5
Издѣлія изъ мѣди (149).....	186	199	61	13	30	29	181	100
Машины изъ чугу., жел. и стали (167, 1).....	5312	5666	1236	678	1660	1269	2844	1158
С. - х. маш. прост. и сложн. (167, 4 и 6)...	1797	5181	370	36	40	294	97	272
Бумага всякая (177, 2, б).....	2847	2895	2570	2973	3668	3890	3729	3068
Хлопчатобумажныя ткани (187—189).....	65	91	34	43	63	66	99	71
Шерстяныя издѣлія *) (198—204).....	102	98	37	47	323	62	313,2	301,2

*) Безъ шерстяныхъ фесокъ.

Привозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ)
и таможенные цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.

	Таможенные цѣны.								
	1913 г.	1913, п/2	1914, 1/2	1914, п/2	1915, 1/2	1915, п/2	1916, 1/2	1916, п/2	1917, 1/2
Фрукты и ягоды (ст. 6—7)	221	281,2	189,3	236,7	239,0	529,5	577,0	611,9	822,2
Чай всякій, кр. кирпичнаго (20, 1, а).....	1796	1797,2	1799,0	1791,8	1812,8	2131,0	2464,0	2399,1	2515,1
Вина винограда. фрукт. и ягод. (28).....	2446	2702,1	2377,5	2045,5	2101,7	2100,0	2460,7	2825,5	2559,1
Сельди солёныя и копч. (37, 4, а). ..	141	136,0	150,6	154,8	210,5	243,5	600,2	576,1	630,7
Кож. невыдѣлан- ные (54).....	598	636,0	594,7	723,8	545,5	725,0	909,1	1000,0	1590,9
Уголь каменный (79, 1, а).....	16	16,0	16,0	15,2	19,6	44,2	50,0	79,2	99,9
Каучукъ и гутта- перча сырые (87, 2).....	5161	4724,7	4236,1	3952,3	4561,5	5062,0	6560,9	5929,8	6348,2
Хлопокъ сырецъ (179, 1, а—д)...	1004	1006,8	1028,6	1044,6	1133,8	1387,8	1851,8	2333,2	2535,5
Шерсть некраше- ная (181, 1, а—б). ..	2200	2201,2	2215,8	2244,1	2183,3	3503,9	4881,1	8806,4	8672,7
Издѣлія изъ мѣди (149).....	2978	3098,4	2979,4	3104,9	4930,8	4816,7	6527,6	5570,7	6693,0
Машины изъ чугу- жел. и стали (167, 1).....	930	935,7	968,9	1048,1	1405,9	1580,5	1968,6	2436,3	2558,1
С.-х. маш. прост. и сложн. (167, 4 и 6).....	562	528,3	518,4	491,9	875,0	877,5	1077,9	1395,9	1065,1
Бумага всякая (177, 2, б).	349	360,0	333,5	297,1	333,3	499,0	796,2	920,5	903,3
Хлопчатобумаж- ные ткани (187—189).....	9674	10216,9	11606,6	9352,9	7137,2	7988,9	8834,8	9985,9	10463,4
Шерстяные издѣ- лія ⁴⁾ (193—204). ..	8132	8311,8	8177,6	8191,9	9887,2	7430,7	9966,2	18204,3	16554,4

⁴⁾ Безъ шерстяныхъ фесокъ.

Привозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ)
и таможенные цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.

	Числа-показатели цѣнъ.							
	1913, п/2	1914, 1/2	1914, п/2	1915, 1/2	1915, п/2	1916, 1/2	1916, п/2	1917, 1/2
Фрукты и ягоды (ст. 6—7).....	127,3	85,7	107,1	108,1	240,0	261,1	276,9	372,0
Чай всякій, кр. кирпичнаго (20, 1, а).....	100,1	100,2	99,8	100,9	118,7	137,2	133,6	140,0
Вина виногр., фрукт. и ягод. (28).....	110,5	97,2	83,6	85,9	85,8	100,6	115,5	104,6
Сельди соленныя и копч. (37, 4, а).....	96,5	106,8	109,8	149,3	172,7	425,7	408,6	447,3
Кожи невыдѣланныя (54).....	106,4	99,4	121,0	91,2	121,2	152,0	167,2	266,0
Уголь каменный (79, 1, а).....	100,0	100,0	95,0	122,5	276,2	312,5	495,0	624,4
Каучукъ и гуттаперча сыр. (87, 2).....	91,5	82,1	76,6	88,4	98,1	127,1	114,9	123,0
Хлопокъ сырецъ (179, 1, а—д).....	100,3	102,5	104,0	112,9	138,2	184,4	232,4	252,5
Шерсть некрашенная (181, 1, а—б).....	100,1	100,7	102,0	99,2	159,3	221,9	400,3	394,2
Издѣлія изъ мѣди (149).....	104,0	100,0	104,3	165,6	161,7	219,2	187,1	224,7
Машины изъ чугу., жел. и стали (167, 1).....	100,6	104,2	112,7	151,2	169,9	211,7	262,0	275,1
С. - х. маш. прост. и сложн. (167, 4 и 6)...	94,0	92,2	87,5	155,7	156,1	191,8	248,4	189,5
Бумага всякая (177, 2, б).....	103,2	95,6	85,1	95,5	143,0	228,1	263,8	258,8
Хлопчатобумажныя ткани (187—189).....	105,6	120,0	96,7	73,8	82,6	91,3	103,2	108,2
Шерстяныя издѣлія ¹⁾ (198—204).....	102,2	100,5	100,7	121,6	91,4	122,6	223,9	203,6

¹⁾ Безъ шерстяныхъ фесокъ.

многимъ болѣе четверти обычнаго вывоза до войны, тогда какъ привозъ увеличился въ два раза сравнительно съ 1913—4 г.

По группамъ товаровъ, нашъ вывозъ измѣнился слѣд. образомъ (въ мил. руб.):

	жизн. пр.	сырье и полуф.	животн.	издѣлія	всего
1913—4 г.	901,7	571,6	29,4	31,9	1534,6
1914 г., июль—дек.	100,9	80,0	1,0	6,6	188,5
1915 г., янв.—июнь	50,9	35,1	0,0	8,1	94,2
„ июль—дек.	118,2	95,5	0,0	6,0	219,7
1916 г., янв.—июнь	58,3	101,1	0,1	9,3	168,8
„ июль—дек.	97,2	192,0	0,1	18,3	307,5
1917 г., янв.—июнь	21,6	73,0	0,0	16,6	111,2

Для большей наглядности, выразимъ вывозъ 1914—7 гг. въ процентахъ вывоза послѣдняго передъ войною года, при чемъ за основаніе примемъ вывозъ не цѣлаго года, а половины его:

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1914 г., июль—дек.	22,4	28,0	41,4	24,6
1915 г., янв.—июнь	11,2	12,2	50,8	12,2
„ июль—дек.	26,2	33,4	37,6	28,6
1916 г., янв.—июнь	12,9	35,4	58,5	22,0
„ июль—дек.	21,6	67,2	114,7	40,1
1917 г., янв.—июнь	4,8	25,5	104,1	14,5

Такимъ образомъ, въ третій годъ войны нашъ вывозъ, по своей цѣнности, составлялъ приблизительно четвертую часть прежняго вывоза; вывозъ фабрично-заводскихъ издѣлій, самъ по себѣ весьма незначительный, остался на довоенномъ уровнѣ; вывозъ сырья и полуфабрикатовъ упалъ на половину, больше же всего пострадала главная группа вывозимыхъ нами товаровъ — жизненные припасы, ихъ вывозъ упалъ въ 7—8 разъ.

Какъ мы уже указывали при исчисленіи ввоза, при современной дороговизнѣ исчисленіе вывоза въ денежныхъ единицахъ преувеличиваетъ его размѣры.

Чтобы устранить это влияние роста цѣнъ на исчисленіе вывоза, мы выбрали данныя о движеніи таможенныхъ цѣнъ на 14 главныхъ продуктовъ нашего экспорта, изъ которыхъ 7 принадлежатъ къ группѣ жизненныхъ припасовъ, 5 — сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ и 2 — фабрично-заводскихъ издѣлій (см. табл. на стран. 48 — 50). Принимая цѣны 1913 г. за сто, мы получимъ слѣд. движеніе индексовъ экспортныхъ цѣнъ:

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1914 г., іюль—дек.	103,3	116,8	102,9	108,1
1915 г., янв.—іюнь	153,6	133,0	95,6	138,0
„ іюль—дек.	161,1	150,6	145,0	155,1
1916 г., янв.—іюнь	201,6	196,8	172,3	195,7
„ іюль—дек.	202,0	241,9	199,6	215,9
1917 г., янв.—іюнь	329,2	323,5	215,8	311,0

Исправляя съ помощью этихъ индексовъ предыдущую таблицу, мы получимъ слѣд. размѣры вывоза въ годы войны, сравнительно съ 1913—4 г. (въ %/о):

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1914 г., іюль—дек.	21,6	24,0	40,2	22,8
1915 г., янв.—іюнь	7,2	9,2	53,2	8,8
„ іюль—дек.	16,2	22,2	26,0	18,4
1916 г., янв.—іюнь	6,4	18,0	34,0	11,2
„ іюль—дек.	10,7	27,8	57,5	18,6
1917 г., янв.—іюнь	1,5	7,9	48,2	4,7

Итакъ, нашъ вывозъ въ третій годъ войны былъ около одной девятой части своей нормальной величины до войны, тогда какъ привозъ равнялся четыремъ пятымъ этой величины.

Нѣсколько иныя цифры мы получимъ, если обратимъ вниманіе на исчисленіе нашего вывоза въ вѣсовыхъ единицахъ. Приводимыя ниже данныя относятся ко всѣмъ товарамъ, вѣсъ которыхъ указанъ въ отчетахъ о нашей внѣшней торговлѣ по европейской границѣ. Всего было вывезено въ мил. пудовъ:

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1913—4 г.	774,3	718,9	4,4	1497,7
1914 г., іюль—дек.	61,4	110,5	0,6	172,6

1915 г., янв.—іюнь	17,3	13,4	0,7	31,5
„ іюль—дек.	31,1	66,8	0,6	98,5
1916 г., янв.—іюнь	19,0	25,2	0,9	45,1
„ іюль—дек.	31,7	61,0	1,1	93,7
1917 г., янв.—іюнь	4,1	9,5	0,9	14,5

Или въ процентахъ къ вывозу 1913—4 г.:

	жизн. пр.	сыр. и полуф.	издѣлія	всѣ товары
1914 г., іюль—дек.	15,9	30,7	27,3	23,0
1915 г., янв.—іюнь	4,5	3,7	31,8	4,0
„ іюль—дек.	8,0	18,6	27,3	13,2
1916 г., янв.—іюнь	4,9	7,0	40,9	6,0
„ іюль—дек.	8,2	17,0	50,0	12,5
1917 г., янв.—іюнь	1,1	2,6	40,9	1,9

Очевидно, сокращеніе путей внѣшней торговли привело къ ограниченію нашего вывоза въ каждой группѣ товаровъ исключительно продуктами съ наивысшей удѣльной цѣнностью ⁴⁾.

Одною изъ причинъ болѣе значительнаго сокращенія нашего вывоза въ годы войны, сравнительно съ привозомъ, несомнѣнно является большая громоздкость предметовъ нашего вывоза, ихъ меньшая удѣльная цѣнность. Другою причиною является запрещеніе вывоза цѣлаго ряда товаровъ,—какъ для того, чтобы предупредить возможность полученія непріателемъ необходимыхъ ему предметовъ и продуктовъ, такъ и для сохраненія внутри страны тѣхъ товаровъ, которые нужны намъ для цѣлей войны и нашей промышленности. вмѣстѣ съ тѣмъ министръ финансовъ сохранилъ за собою право дѣлать изъятія изъ этихъ запрещеній въ пользу союз-

⁴⁾ Ичисленіе привоза въ вѣсовыхъ единицахъ мы имѣемъ только за первую половину каждаго года (въ мил. пудовъ):

1914 г., янв.—іюнь	402,9
1915 г., „ „	42,5
1916 г., „ „	61,3
1917 г., „ „	58,0

На подборъ привозимыхъ товаровъ, такимъ образомъ, ихъ удѣльная цѣнность не оказывала вліянія. Онъ диктовался главнымъ образомъ нуждами войны.

**Вывозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ)
и таможенныя цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.**

	Вывозъ товаровъ.							
	1913, п/2	1914, 1/2	1914, п/2	1915, 1/2	1915, п/2	1916, 1/2	1916, п/2	1917, 1/2
Пшеница (ст. 1).....	140190	133067	14027	1797	9303	3049	11332	492
Рожь (2).....	27351	19360	3971	1607	4195	1704	4503	242
Ячмень (3)	169654	100587	20032	57	348	58	106	33
Овесъ (4).....	23317	11729	5086	94	10	4	20	11
Отруби (15).....	25437	23127	4250	1974	2803	1450	2550	72
Масло коровье (36)....	2801	1923	1292	773	2827	0,4	0,2	0,6
Яйца ¹⁾ (38).....	1961	1628	582	165	327	27	98	3,6
Доски (71, з).....	149649	54466	48682	4830	36249	7413	40657	1092
Жмыхи (83).....	25867	21447	4541	563	3886	1229	3219	1119
Ленъ (89).....	7512	11020	1465	2212	1592	2964	3357	1182
Кожи невыдѣл. (99 — 101).....	1223	1119	135	92	248	170	51	2
Нефть и ея прод. (175— 181)	28045	24635	4677	593	1569	648	1886	411
Резиновыя изд. (237)...	149	130	59	30	23	8	22	27
Хлопчатобумажн. тка- ни (257—260).....	44	34	13	29	11	19	14	29

¹⁾ Милл. штукъ.

**Вывозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ)
и таможенные цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.**

	Таможенные цѣны.								
	1913 г.	1913, п/2	1914, 1/2	1914, п/2	1915, 1/2	1915, п/2	1916, 1/2	1916, п/2	1917, 1/2
Пшеница (ст. 1).. Рожь (2)..... Ячмень (3)..... Овесъ (4)..... Отруби (15)..... Масло коровье (36)..... Яйца ⁴⁾ (38)..... Доски (71, з)..... Жмыхи (83)..... Ленъ (89)..... Кожи невыдѣл. (99—101)..... Нефть и ея прод. (175—181)..... Резиновыя изд. (237)..... Хлопчато - бум. ткани (257—260).	111 83 78 87 67 1502 2538 44 86 522 1429 87 2502 2488	107,0 80,4 74,0 83,3 66,7 1493,9 2683,5 44,2 87,2 503,1 1842,5 95,0 2655,0 2679,5	111,2 80,7 77,5 82,1 64,6 1512,0 2678,8 66,3 86,5 513,9 1265,5 101,9 2707,7 2823,5	113,3 92,0 81,9 88,8 69,2 1491,0 2557,4 64,3 88,3 520,2 1618,5 106,5 2793,2 2346,2	159,1 153,6 156,1 143,9 108,1 1630,5 2523,0 50,2 86,3 684,1 2134,8 148,2 2473,3 2300,0	169,7 171,7 92,2 190,0 112,1 2132,9 3102,8 61,4 101,3 1000,3 1985,9 143,7 5065,2 2181,8	201,0 165,0 153,4 150,0 119,5 4250,0 5103,7 102,4 114,4 1410,0 2314,7 162,0 5337,5 3268,4	204,5 180,0 159,4 170,0 135,8 3000,0 5348,0 111,4 148,2 1682,1 3345,1 198,1 5131,8 4828,6	236,0 220,7 197,0 327,3 141,7 7833,3 11777,8 187,0 151,0 2556,6 2450,0 309,7 4944,4 5824,1

⁴⁾ Милл. штукъ

Вывозъ товаровъ по европейской границѣ (въ тысяч. пудовъ)
и таможенные цѣны (въ копейкахъ) въ 1913—7 гг.

	Числа-показатели цѣнъ.							
	1913, II/2	1914, I/2	1914, II/2	1915, I/2	1915, II/2	1916, I/2	1916, II/2	1917, I/2
Пшеница (ст. 1)	96,4	100,2	102,1	143,3	152,9	181,1	184,2	212,6
Рожь (2)	96,9	97,2	110,8	191,1	206,9	198,8	216,9	265,9
Ячмень (3)	94,9	99,4	105,0	200,1	118,2	196,7	204,4	252,6
Овесъ (4)	95,7	94,4	102,1	171,1	218,4	172,4	195,4	376,2
Отруби (15)	99,6	96,4	103,3	161,3	167,3	178,4	202,7	211,5
Масло коровье (36)	99,5	100,7	99,3	103,6	142,0	283,0	199,7	521,5
Яйца ¹⁾ (38)	105,7	105,5	100,8	99,4	122,3	201,1	210,7	464,1
Доски (71, з)	100,5	150,7	146,1	114,1	139,5	232,7	253,2	425,0
Жмыхи (83)	101,4	100,6	102,7	100,3	117,8	133,0	172,3	175,3
Ленъ (89)	96,4	98,4	99,7	131,1	191,6	270,1	322,2	489,8
Кожи невидѣл. (99 — 101)	128,9	88,6	113,3	149,4	139,0	162,0	234,1	171,5
Нефть и ея прод. (175 — 181)	109,2	117,1	122,4	170,3	165,2	186,2	227,7	356,0
Резиновые изд. (237) ...	106,1	108,2	111,6	98,9	202,4	213,3	205,1	197,6
Хлопчатобумажн. тка- ни (257—260)	107,7	113,5	94,3	92,4	87,7	131,4	194,1	234,1

¹⁾ Милл штукъ.

ныхъ и дружественныхъ Россіи государствъ. При этомъ, конечно, произошелъ рядъ курьезовъ чисто анекдотическаго характера. Въ число запрещенныхъ къ вывозу продуктовъ попали икра и драгоцѣнные мѣха,—соболь, песецъ, каракуль. Съ масломъ, какъ рассказывалъ сибирскій депутатъ С. В. Востротинъ въ Государственной Думѣ, произошла такая исторія. „Съ самаго начала для масла, которое заготавливаетъ Сибирь въ количествѣ свыше $4\frac{1}{2}$ мил. пудовъ, которое исключительно идетъ на заграничные рынки, а внутри Россіи остается его не болѣе 15—20%, выходъ былъ совершенно закрытъ. Маслоэкспортеры оказались въ критическомъ положеніи, и это глубоко отразилось на всемъ маслодѣліи, въ особенности, въ начальный періодъ войны, когда отправились рабочія силы на театръ войны и осталось женское населеніе, болѣе приспособленное къ маслодѣльной промышленности, чѣмъ къ земледѣлію; оно было лишено возможности сбывать это масло. Затѣмъ масло это подверглось реквизиціи какъ бы для нуждъ военныхъ, а между тѣмъ проходили мѣсяцы, и это масло не требовалось; оставаясь въ амбарахъ, на складахъ, оно подвергалось порчѣ, а въ концѣ-концовъ черезъ много мѣсяцевъ его освободили, взявши весьма ничтожное количество для арміи“. Лѣсъ изъ портовъ Бѣлаго моря разрѣшается вывозить только на союзныхъ судахъ или подъ русскимъ флагомъ. Но теперь на международномъ рынкѣ нѣтъ возможности зафрахтовать эти союзныя суда, а русскихъ почти нѣтъ. Въ результатъ, осенью 1915 г. скопилось въ Архангельскѣ на 40 мил. руб. лѣса. Между тѣмъ очевидно, что Германіи нашъ лѣсъ не нуженъ, она всегда можетъ получить потребное ей количество дерева изъ Швеціи, Норвегіи и Австріи. „Для импортныхъ грузовъ Владивостокъ используется въ полномъ объемѣ, но по отношенію къ экспорту мы имъ почти совершенно не пользуемся; между тѣмъ въ виду той пробки, которая создается на Сибирской ж. д. отъ импортныхъ грузовъ, Сибирь въ отношеніи вывоза своихъ громаднѣхъ многочисленныхъ хлѣбныхъ продуктовъ осталась оторванной, а эти избытки исчислялись въ сотни миллионновъ пудовъ отъ урожая прошлаго года одной пшеницы, которая не могла быть переброшена въ предѣлы Европей-

ской Россіи, и значительнаго количества овса, и связь съ Россіей, такимъ образомъ, была совершенно разрушена. Для нея не было выхода и въ восточномъ направленіи. И не особенно давно въ департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ происходило особое совѣщаніе по вопросу объ урегулированіи перевозки въ восточномъ направленіи въ смыслѣ экспорта за-границу. И чѣмъ же кончилось это совѣщаніе? Всѣ признавали техническую возможность этого экспорта и считали, что до 200 вагоновъ могло быть использовано въ восточномъ направленіи, а между тѣмъ они бѣгаютъ пустыми, ибо высокій желѣзнодорожный тарифъ на дальнемъ разстояніи не позволяетъ выбрасывать дешевые сельскохозяйственные грузы къ порту Владивостока. И вотъ экспортное общество обращалось съ ходатайствомъ понизить эти тарифы до $\frac{1}{125}$ коп. съ пудо-версты, на чемъ заработали бы значительныя средства наши желѣзные дороги; указывалось на то, что хлѣбъ въ Сибири обезцѣнился до крайнихъ размѣровъ и что только на линіи желѣзныхъ дорогъ можно покупать по 60 и 70 к. за пудъ пшеницу; въ 200 верстахъ отъ линіи за 30—40 к., а въ 400 верстахъ 17—20 к. и за фунтъ сахара и полтора фунта керосина платили двумя пудами пшеницы... На этомъ совѣщаніи представитель м-ва иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что каковъ бы ни былъ результатъ рѣшенія этого вопроса... этотъ выходъ не будетъ допущенъ, ибо министерство военное категорически отказывается давать разрѣшенія экспортировать продовольственные и фуражные продукты даже въ союзныя страны на нейтральныхъ судахъ. И вопросъ этотъ былъ отложенъ, снятъ съ очереди и оставленъ безъ разрѣшенія. И эти 200 вагоновъ, въ которыхъ страна могла бы перебрасывать по 6 мил. пудовъ въ мѣсяцъ, а за годъ 72 мил., продолжаютъ бѣгать пустыми“.

Свою рѣчь С. В. Востротинъ закончилъ словами: „Когда я произвожу самые скромные подсчеты по всѣмъ этимъ путямъ о возможности нашего экспорта, я насчитываю, что мы могли бы выбросить по меньшей мѣрѣ черезъ всѣ эти пути, используя ихъ въ полномъ объемѣ, до 250 милл. пуд. въ годъ. Если считать среди предметовъ экспорта и масло, и яйца, и ленъ, и лѣсъ, и другіе предметы, въ средней слож-

ности по 2 р. съ пуда, то это составило бы сумму около по-
лумилліарда рублей“ ¹⁾).

Особаго вниманія во всѣхъ этихъ нехозяйственныхъ рас-
поряженіяхъ, касающихся нашего вывоза, заслуживаетъ роль
военныхъ властей. Какъ мы видѣли, въ теченіе этой войны онѣ
много разъ обнаружили весьма слабое пониманіе хозяйственной
стороны военныхъ операцій и весьма невнимательное отношеніе
къ интересамъ народнаго хозяйства. Конечно, при старыхъ
войнахъ можно было,—въ извѣстной мѣрѣ, само-собою разу-
мѣется,—не считаться съ экономикой. Но нынѣшняя война,
превратившаяся въ войну на истощеніе, представляющая со-
бою грандіознѣйшее хозяйственное предпріятіе, требовала со-
вершенно иного отношенія къ ея народно-хозяйственной
сторонѣ.

Такъ, напр., равнодушное отношеніе къ развитію нашего
экспорта привело къ чрезвычайному ухудшенію нашего тор-
гового баланса. Наша виѣшняя торговля за послѣдніе годы
выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (въ милл. руб.):

	Евр. граница.		Азіат. граница.		Обѣ границы.	
	прив.	выв.	прив.	выв.	прив.	выв.
1909—1913 гг.	1003,7	1422,8	136,0	78,6	1139,6	1501,4
1913—4 г.	1366,8	1534,6	103,4	162,8	1470,2	1697,4
1914 г., іюль—дек.	229,7	188,5	67,8	39,9	297,5	228,4
1915 г., янв.—іюнь	181,2	94,2	187,1	34,8	368,3	129,0
„ іюль—дек.	510,5	219,7	252,7	48,5	763,2	268,2
1916 г., янв.—іюнь	470,6	168,8	394,9	53,3	865,5	222,1
„ іюль—дек.	1245,9	307,5	571,1	49,7	1817,0	357,2
1917 г., янв.—іюнь	853,4	112,2	401,7	33,0 ²⁾	1255,1	144,2
„ іюль—23 окт.	777,2	225,6	192,7	16,9 ²⁾	969,9	242,5

Благодаря рѣзкому паденію вывоза въ годы войны, и го-
раздо менѣе значительному сокращенію привоза, нашъ тор-
говый балансъ сталъ въ годы войны отрицательнымъ, давая,
по сравненію съ балансомъ 1908—1913 гг., каждое полугодіе
недоборъ въ сотни милліоновъ, при чемъ съ каждымъ полу-

¹⁾ Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр.
902, 945—52.

²⁾ Цифры приблизительныя.

годіємъ недоборъ этотъ росъ прямо-таки въ ужасающей прогрессіи (въ милл. руб.):

	Европейская граница.	Азіатская граница.	О б ѣ границы.
1909—1913гг.	419,1	—57,4	361,8
1913—4 г.	167,8	59,4	227,2
1914 г., іюль—дек.	—41,2	—27,9	—69,1
1915 г., янв.—іюнь	—87,0	—152,3	—239,3
„ іюль—дек.	—290,8	—204,2	—495,0
1916 г., янв.—іюнь	—301,8	—341,6	—643,4
„ іюль—дек.	—938,4	—521,4	—1459,8
1917 г., янв.—іюнь	—742,2	—368,7	—1110,9
„ іюль—23 окт.	—551,6	—175,8	—727,4

Такимъ образомъ, дефицитъ по торговому балансу равнялся (въ милл. руб.):

Въ первый годъ войны. . .	308,4
Во второй „ „ . . .	1138,4
Въ третій „ „ . . .	2570,7

Дефицитъ по торговому балансу составляетъ въ настоящее время, слѣдовательно, около двухъ съ половиной милліардовъ рублей. Любопытно сопоставить съ этимъ фактическимъ положеніемъ вещей сужденіе проф. Мигулина, высказанное имъ въ самомъ началѣ войны. „Для нашего расчетнаго баланса“, писалъ онъ 26 іюля 1914 г., „сокращеніе экспорта не будетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ параллельно, и даже еще въ большей степени, уменьшится импортъ къ намъ товаровъ заграничныхъ, особенно германскихъ, вообще рѣзко преобладающихъ въ составѣ нашего ввоза. Весьма благотворное вліяніе на расчетный балансъ должно оказать также почти полное прекращеніе по случаю войны отъѣзда за границу нашихъ многочисленныхъ туристовъ и больныхъ. Неблагопріятнымъ, напротивъ, обстоятельствомъ будетъ сокращеніе притока къ намъ иностраннаго капитала. Въ общемъ, по случаю войны нашъ расчетный балансъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ измѣниться къ худшему, а, напротивъ, скорѣе улуч-

шится, такъ что валюта наша безусловно должна пострадать очень мало“ ¹⁾).

Очевидно, чтобы ставить правильные экономическіе прогнозы, недостаточно реакціонно-націоналистическаго устремленія.

Такое угрожающее ухудшеніе нашего международнаго торговаго баланса не могло не отразиться самымъ тяжелымъ образомъ на курсѣ нашего рубля. Указомъ 23 іюля 1914 г., ставшимъ закономъ 27 іюля 1914 г., былъ приостановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету. Въ первый недѣли послѣ начала войны, когда на международномъ рынкѣ царила паника, курсъ рубля упалъ на 20—25%. Въ это время иностранную валюту покупали только тѣ, кто вынужденъ былъ ее купить. Въ началѣ сентября международныя платежныя отношенія были урегулированы, и мы имѣемъ съ этихъ поръ регулярныя отмѣтки цѣны рубля на биржѣ. Въ Лондонѣ чеки на Петроградъ стоили:

	1914—5 г.		1915—6 г.		1916—7 г.		1917 г.	
	Чекъ на Цѣна		Чекъ на Цѣна		Чекъ на Цѣна		Чекъ на Цѣна	
	Птгр. рубля.		Птгр. рубля.		Птгр. рубля.		Птгр. рубля.	
іюль . . .	—	—	143,0	66,1	156,7	60,4	220,5	42,9
августъ. .	—	—	135,2	70,0	150,3	62,9	258,1	36,6
сентябрь. .	117,7	80,4	137,9	68,6	149,8	63,1	297,2	31,8
октябрь. .	112,2	84,3	141,5	66,8	156,1	60,6	346,7	27,3
ноябрь. . .	117,4	80,6	146,3	64,6	159,2	59,4	—	—
декабрь. .	117,4	80,6	154,6	61,2	159,8	59,2	—	—
январь. . .	113,9	82,8	160,5	58,9	165,3	57,2	—	—
февраль. .	113,5	83,3	150,9	62,7	168,3	56,2	—	—
мартъ. . .	114,1	82,9	152,2	62,1	166,9	56,7	—	—
апрѣль. .	116,2	81,4	154,4	61,3	170,5	55,5	—	—
май. . . .	123,0	76,9	155,8	60,7	180,3	52,5	—	—
іюнь. . . .	127,3	74,3	155,4	60,9	206,9	45,7	—	—

Такимъ образомъ, въ нашихъ расчетахъ съ Лондономъ, послѣ того, какъ улеглась первоначальная паника, въ первое полугодіе войны рубль былъ обезцѣненъ въ среднемъ на 18,5

¹⁾ П. Мигулинъ, Война и наше экономическое положеніе. Новый экономистъ, 1914 г., № 30.

золотыхъ копеекъ, во второе полугодіе—на 19,7 к., въ третье—уже на 33,8 к., въ четвертое—на 38,9 к., въ пятое—на 39,1 к., въ шестое—на 46 к. и въ седьмое на 65,4 к. Накопляющееся дѣйствіе непрерывныхъ, повторяющихся изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и постоянно растущихъ дефицитовъ по торговому балансу приводитъ къ все возрастающему обезцѣненію рубля. Но неравномѣрность въ паденіи курса рубля указываетъ на вліяніе также другихъ причинъ.

Какъ говорилъ министръ финансовъ въ Госуд. Думѣ 19 іюля 1915 г., дефициты по торговому балансу „породили у насъ валютный голодъ, который повлекъ за собою вздорожаніе иностранной валюты и соотвѣтственное пониженіе курса нашего рубля. Внѣшній товарообмѣнъ является, такимъ образомъ, тѣмъ гордіевымъ узломъ, которымъ затянута судьба нашего валютнаго вопроса. Найти мечъ, чтобы разрубить этотъ узелъ, не такъ легко, и всецѣло развязать его можетъ лишь восстановленіе у насъ нормальныхъ условій международной торговли“.—„Иностранная валюта такой же товаръ, какъ и всякій другой, и измѣненіе ея стоимости, какъ и любого другого товара, подчиняется общему закону спроса и предложенія. Когда предложеніе не поспѣваетъ за спросомъ, цѣны растутъ и растутъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ значительнѣе разнѣца между спросомъ и предложеніемъ“.

Въ обычное время, когда внѣшняя торговля не подчинена никакимъ стѣсненіямъ, дѣйствіе закона спроса и предложенія выражается въ томъ, что если валюта дорожаетъ, растутъ цѣны какъ на иностранные товары, ввозимые въ страну, такъ и на туземные товары, вывозимые изъ страны, благодаря чему ввозъ иностранныхъ товаровъ падаетъ, а вывозъ туземныхъ—растетъ, такъ что въ концѣ-концовъ устанавливается равновѣсіе между цѣнностью вывоза и ввоза (со включеніемъ, само-собою разумѣется, всѣхъ другихъ статей расчетнаго баланса). Обратно, при паденіи цѣны на иностранную валюту въ силу тѣхъ же причинъ растетъ ввозъ и падаетъ вывозъ, пока опять-таки не наступитъ равновѣсіе. Но въ настоящее время внѣшнія причины мѣшаютъ дѣйствию этого закона спроса и предложенія. Несмотря на вздорожаніе иностранной валюты, мы вынуждены ввозить издѣлія и матеріалы, нужные

для обороны страны, и сократить этотъ ввозъ мы не можемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не можемъ и усилить надлежащимъ образомъ нашъ вывозъ, благодаря недостаточной емкости тѣхъ путей внѣшней торговли, которыми располагаемъ.

При такомъ положеніи вещей законъ спроса и предложенія безсиленъ установить необходимое равновѣсіе между цѣнностью вывоза и ввоза, установить тотъ уровень курса рубля, при которомъ это равновѣсіе наступитъ. Объясненіе П. Л. Барка, вполне правильное для обычныхъ условій внѣшней торговли, совершенно не примѣнимо къ тѣмъ условіямъ, въ которыя поставлена внѣшняя торговля Россіи настоящею войною. Очевидно, расцѣнка нашего рубля на мировомъ рынкѣ опредѣляется какимъ-то другимъ факторомъ.

Если мы присмотримся къ приведенной выше табличкѣ и вспомнимъ хронологію главныхъ военныхъ событій на нашемъ фронтѣ до революціи 1917 г., то легко замѣтимъ параллелизмъ этихъ двухъ родовъ явленій. Успѣшные бои подъ Варшавой и отступленіе нѣмцевъ отъ Варшавы въ октябрѣ 1914 г. привело къ улучшенію курса рубля до 84,3 к. Гибель корпусовъ ген. Самсонова отразилась на курсѣ его паденіемъ до 80,6 к. Затѣмъ, успѣшныя дѣйствія въ Карпатахъ повысили курсъ къ февралю до 83,3 к. Наше отступленіе съ Карпатъ привело къ рѣзкому паденію курса въ концѣ апрѣля и маѣ 1915 г.; съ 82,6 золотыхъ копеекъ нашъ рубль упалъ до 76,0 к. Еще болѣе тяжело отразился на курсѣ рубля уходъ нашихъ войскъ изъ Царства Польскаго въ іюнѣ и іюлѣ 1915 г., курсъ упалъ съ 77,5 к. до 63,9 к. Выступленіе Болгаріи противъ Сербіи (29 сент. 1915 г.), занятіе Сербіи и Черногоріи австрійскими войсками, уходъ союзныхъ войскъ съ Галлипольскаго полуострова привели къ наиболѣе значительному паденію курса за первые два года войны,—съ 69,0 к. до 57,8 к. (5 янв. 1916 г.). Въ это время шансы Россіи на благополучное окончаніе войны расцѣнивались на мировомъ рынкѣ наиболѣе низко за всѣ первые два съ половиною года войны. Успѣхи въ Арменіи нѣсколько улучшили курсъ рубля; однако, въ теченіе всей весны и лѣта текущаго года курсъ рубля непрерывно, хотя и медленно, падалъ, и лишь выступленіе Румыніи 14 авг. привело къ рѣзкому, хотя и мимолетному улучшенію

курса до 70,1 к. золотомъ (17 авг.). Паденіе 23 ноября Бухареста привело къ паденію 24 ноября курса рубля до 57,3 — 58,0 к.

Положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такимъ образомъ, несомнѣнно оказываетъ непосредственное дѣйствіе на расцѣнку нашего рубля за границей; низкій курсъ рубля во второй годъ войны является прямымъ результатомъ понесенныхъ нами поражений весною и лѣтомъ 1915 г.

Правильное объясненіе этого вліянія военныхъ успѣховъ и поражений дано З. С. Каценеленбаумомъ. Анализъ механизма, при посредствѣ котораго регулируется расчетный балансъ въ настоящее ненормальное время, приводитъ его къ выводу, что „при установленіи цѣны рубля какъ покупателя, такъ и продавцы иностранной валюты больше всего учитываютъ шансы на возстановленіе въ Россіи нормальнаго денежнаго обращенія. Всякій фактъ, который увеличиваетъ шансы на скорое возвращеніе страны къ системѣ золотого монометаллизма, служитъ импульсомъ для усиленнаго предложенія валюты по относительно дешевымъ цѣнамъ... Наоборотъ, все то, что отдалаетъ моментъ возстановленія золотой валюты, дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи. Вотъ почему торговый балансъ оказываетъ значительно меньшее вліяніе на курсъ рубля, чѣмъ политическія событія. А *la longue* торговый балансъ долженъ сыграть свою роль въ ряду факторовъ, которые будутъ содѣйствовать возстановленію валюты, но въ данный моментъ этому фактору принадлежитъ второстепенное мѣсто“ ¹⁾.

Февральская революція 1917 г. первоначально благопріятно отразилась на курсѣ рубля: онъ повысился съ 56,2 к. въ февралѣ до 56,7 к. въ мартѣ. Но первыя же тренія въ серединѣ апрѣля вернули курсъ къ февральскому уровню, а въ концѣ апрѣля онъ доходилъ до 52 к. Затѣмъ, въ серединѣ

¹⁾ Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. III, стр. 34. Министръ финансовъ П. Л. Баркъ также признавалъ, что однимъ изъ факторовъ, вліяющихъ на курсъ рубля, является довѣріе— „довѣріе какъ къ валютѣ и, вообще, финансовому положенію, такъ и довѣріе, основанное на тѣхъ или иныхъ успѣхахъ военнаго дѣла“. Стеногр. отчетъ засѣданій соединенныхъ комиссій бюджетной и финансовой 4, 5 и 6 авг. 1915 г., стр. 58.

мая наступило новое падение, уже длящегося характера, обострившееся в середине июня, когда никак не удавалось организовать наступление на западном фронте, начавшееся в конце-концов 18 июня. Возстание большевиков в Петрограде 3—5 июля уронило курс до 43 к., падение Риги и неудача Государственного Совещания в Москве—до 35 к. и мятеж Корнилова—до 26 к. В начале сентября, когда положение Временного Правительства окрепло, курс улучшился до 33 к. и даже до 34,6 к., но в середине сентября он опять ухудшается до 29,6 к. и, затѣмъ, с начала октября, послѣ занятія германцами острововъ балтійскаго архипелага, начинается новое его падение, 25 окт., в день падения Временного Правительства, достигшее 26,5 к. Послѣ октябрьской революціи рубль упалъ до 385—405 р. за 10 фунтовъ стерл. 27 октября, т.е. до 23,4—24,6 к. Такимъ образомъ, политическая борьба вокругъ Временного Правительства, периодически расшатывавшая его положение, периодически роняла курсъ рубля. За два съ половиною года войны, до 1 марта 1917 г. рубль упалъ со 100 к. золотомъ до 56,2 к. или на 43,8%; за восемь мѣсяцевъ революціи онъ упалъ съ 56,2 к. до 27,3 к., или на 51,4%.

Затѣмъ, нѣкоторое влияние на курсъ рубля оказывали и спеціальныя мѣропріятія министерства финансовъ. Наиболѣе цѣлесообразною мѣрою для исправленія курса является продажа цѣнныхъ бумагъ за границу. Эта мѣра была широко использована Англіей, Франціей и Германіей. Въ Россіи нѣтъ цѣнныхъ иностранныхъ бумагъ, на мировомъ рынкѣ капиталовъ наше отечество выступаетъ в роли должника, а не заимодавца, поэтому, этотъ способъ урегулированія валюты былъ для насъ недоступенъ. Второю по значенію мѣрою является заключеніе займовъ за-границей. Военные займы, предназначенные на покрытіе расходовъ по закупкамъ на нужды войны, на курсъ рубля не оказали никакого влияния. Валютный характеръ имѣло лишь соглашеніе съ Французскимъ и Англійскимъ банками в началѣ января 1915 г. о предоставленіи кредитовъ для удовлетворенія требованій на валюту со стороны банковъ и фирмъ, желающихъ погасить заграничные долги, сдѣланные до войны. Въ результатѣ открытія этихъ

кредитовъ курсъ рубля поднялся въ срединѣ января съ 82,2 к. до 85,6 к., однако уже въ срединѣ февраля вернулся къ старому уровню. Аналогичное соглашеніе 1 окт. 1915 г. о кредитахъ привело къ учрежденію при кредитной канцеляріи особаго расчетнаго валютнаго отдѣла, открывшаго свои дѣйствія 25 янв. 1916 г. Благодаря дѣятельности этого отдѣла, курсъ повысился съ 58,4 к. до 62,7 (нач. февраля) и даже 63,2 к. (нач. марта). Однако, уже въ концѣ марта курсъ упалъ до 60,9 к., а въ срединѣ апрѣля—до 60,4 к. Такимъ обр., мѣра эта также дала лишь кратковременное улучшеніе курса. Въ февралѣ министръ финансовъ былъ очень доволенъ дѣятельностью этого отдѣла и приписывалъ ему тотъ результатъ, „что курсъ фунта стерлинговъ, который былъ на свободномъ рынкѣ въ концѣ декабря или въ началѣ января свѣше 160 р. за десять фунтовъ, теперь 149 р., и, такимъ образомъ, за нѣсколько недѣль намъ удалось понизить курсъ фунта стерлинговъ, т.-е. улучшить курсъ русскаго рубля больше, чѣмъ на 10%“¹⁾. Но потомъ „Вѣстникъ Финансовъ“ долженъ былъ меланхолично признать, что „государственная регламентація валютнаго рынка въ Россіи имѣетъ важное, но болѣе принципиальное, чѣмъ непосредственно практическое значеніе“²⁾.

Такой же эфемерный успѣхъ имѣла и борьба министра финансовъ противъ спекуляціи русскихъ банковъ на иностранной валютѣ, ихъ игры на пониженіе курса рубля. П. Л. Баркъ завѣрялъ Госуд. Думу въ засѣданіи 18 авг. 1915 г., что „въ дѣлѣ спекуляціи съ валютой, о которой упоминалось здѣсь, были приняты министромъ финансовъ самыя рѣшительныя мѣры. Когда до м-ва финансовъ дошли свѣдѣнія, что банки вліяютъ на валютныя сдѣлки, была заведена строгая регистрація всѣхъ такихъ сдѣлокъ, которыя производятся кредитными учрежденіями, и по тѣмъ курсамъ, которые отмѣчаются въ газетахъ, можно видѣть, что, напр., курсъ фунтовъ стер-

¹⁾ Стенографич. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 г. стр. 1865. Необходимо исправить нѣкоторую неточность въ словахъ министра финансовъ. До 18 февр. курсъ не падалъ ниже 150³/₄, что составитъ не болѣе 10%₀ улучшения, а только 7,4%₀.

²⁾ Вѣстникъ Финансовъ, 1916 г., № 23—24, стр. 474.

лингвъ, который превышалъ 150 р., сталъ понижаться и теперь колеблется около 135 р. за 10 ф. ст.“¹⁾.

Повидимому, слова министра имѣютъ въ виду конецъ іюля 1915 г., когда курсъ съ 148 и 146 сразу повысился до 135. Торгово-промышленная Газета, однако, даетъ совсѣмъ иное объясненіе этому улучшенію курса рубля. Отмѣтивъ 30 іюля курсъ 135, она дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе: „Сдѣлки совершались также по 131. Значительное улучшеніе курса на Петроградъ обусловливается благопріятными извѣстіями изъ Дарданеллъ и изъ Россіи“²⁾. Такимъ образомъ, министр финансовъ приписалъ въ Госуд. Думѣ своимъ мѣропріятіямъ эффектъ, вызванный совершенно иными причинами.

Мы упоминали уже о томъ, что успѣхи русскихъ войскъ лѣтомъ 1916 г. въ Галиціи и Арменіи не помѣшали медленному паденію курса рубля. Повидимому, это обстоятельство находилось въ связи съ пессимистической оцѣнкой нашего финансоваго положенія заграницей, колоссальнымъ увеличеніемъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, — съ 1630,4 м. р. на 1 іюля 1914 г. до 9.103,4 м. р. на 1 января 1917 г., т.-е. болѣе чѣмъ въ 5 разъ, — и ожиданіемъ девальваціи нашей денежной единицы.

Огромное увеличеніе количества денежныхъ знаковъ въ обращеніи показываетъ, что, благодаря вынужденному сокращенію производительнаго и личнаго потребленія, подъ давленіемъ расходовъ на войну, населеніе накопило въ своихъ рукахъ нѣсколько милліардовъ свободной покупательной способности, которая непрерывно давить на рынкахъ и гонить вверхъ цѣны на всѣ товары. Но если дорожаютъ товары, то деньги дешевѣютъ. Если цѣна товаровъ опредѣляется количествомъ денегъ, которыя за нихъ даютъ, то цѣна денегъ выражается въ количествѣ товаровъ, которые можно на нихъ купить. Поэтому, совершенно независимо отъ паденія курса рубля на внѣшнемъ рынкѣ, послѣдовало его обезцѣненіе и на внутреннемъ рынкѣ. Если бы наша внѣшняя торговля

¹⁾ Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 921—2.

²⁾ Торгово-промышленная газета, 1915, № 171.

происходила въ обычныхъ размѣрахъ, тогда, конечно, рубль упалъ бы на внутреннемъ рынкѣ въ той же мѣрѣ, какъ и на внѣшнемъ,—до 63,9 к. золотомъ къ концу перваго года войны, до 60,3 к. къ концу втораго года и до 42,9 к. къ концу третьяго года войны. Но сейчасъ Россія почти совершенно отрѣзана отъ мірового рынка, почти весь нашъ привозъ идетъ на нужды войны, частная промышленность и торговля получаютъ только крохи. Поэтому, ростъ цѣнъ на привозные товары не имѣетъ опредѣляющаго вліянія на цѣны товаровъ отечественнаго производства. Нашъ вывозъ въ то же время настолько незначителенъ и носитъ столь случайный характеръ, что и этимъ путемъ цѣны на міровомъ рынкѣ не могутъ оказать вліянія на внутренній рынокъ. Отсюда расхождение цѣны рубля на внѣшнемъ и внутреннемъ рынкахъ. Эти два явленія, въ условіяхъ развитой внѣшней торговли органически между собою связанныя, въ настоящее время эту связь утратили. Но какъ только война кончится и границы будутъ открыты, связь эта быстро возстановится.

На курсъ рубля какъ на внѣшнемъ, такъ и на внутреннемъ рынкѣ послѣ войны опредѣляющее вліяніе будутъ имѣть, прежде всего, платежи по военнымъ заграничнымъ займамъ и, затѣмъ, количество кредитныхъ билетовъ въ странѣ. Какъ мы увидимъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, наша заграничная задолженность за время войны по 1 янв. 1918 г. увеличилась на 6,7 милліардовъ рублей и платежи по нимъ, вмѣстѣ съ погашеніемъ, достигаютъ 400 мил. руб. въ годъ. Врядъ ли можно разсчитывать на соотвѣтствующее увеличеніе нашего вывоза, тѣмъ болѣе, что запасъ свободной покупательной способности у населенія, въ формѣ кредитныхъ билетовъ, до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ соотвѣтствующаго ихъ обезцѣненія, будетъ сильно давить на рынокъ, увеличивая привозъ и сокращая вывозъ. По 1 янв. 1918 г., по нашему расчету, ихъ выпущено около 22 милліардовъ руб. Такимъ образомъ, перспективы для курса рубля послѣ войны очень тревожныя.

Перспективы эти уже давно въ полной мѣрѣ учитываются на рынкѣ, и благодаря имъ нашъ вексельный курсъ обнаруживаетъ непреодолимую тенденцію къ медленному паденію.

Однимъ изъ косвенныхъ результатовъ паденія курса рубля является исчезновеніе золотой монеты изъ обращенія. Исчезновеніе размѣнной монеты, напротивъ, не имѣетъ никакого отношенія къ низкой расцѣнкѣ рубля на международномъ рынкѣ.

Исчезновеніе золота изъ обращенія въ случаѣ возникновенія міровой войны предвидѣлось экономистами задолго до ея начала ¹⁾. Дѣйствительно, подѣ влияніемъ паники, золото исчезло изъ обращенія въ первые же дни войны, не только у насъ, но и въ другихъ участвующихъ въ войнѣ странахъ. Затѣмъ, благодаря пониженію курса рубля, оно такъ и осталось спрятаннымъ. На 1 іюля 1914 г. у насъ считалось въ обращеніи золота на 463,7 мил. руб.; несмотря на всѣ принятія мѣры, до 1 янв. 1916 г.,—за 1½ года,—удалось извлечь изъ обращенія только 20,8 м. руб. золотой монеты. Отчасти этотъ неуспѣхъ всѣхъ мѣръ по привлеченію въ Государственный Банкъ такъ нужнаго во время войны золота объясняется тѣми условіями, которыми была обставлена его сдача въ казну. Какъ докладывалъ А. И. Шингаревъ Государственной Думѣ, „съ нѣкоторой грустью и удивленіемъ мы должны сказать, что даже тѣ лица, которыя считают себя обязанными передать золото въ Государственный Банкъ, встрѣчали странныя и непонятныя препятствія. Подождите часъ, полтора, ходите отъ окошка къ окошку, переговаривайтесь съ десяткомъ чиновниковъ, провѣряйте ваши монеты, нѣтъ ли тамъ какихъ-нибудь сотыхъ долей ущерба,—и въ результатъ огромная потеря дорогого для всякаго обывателя времени, ненужные переговоры, неизвѣстно зачѣмъ имѣющіяся препятствія. Только сегодня въ одной изъ газетъ разсказана исторія, какъ въ Самарѣ одинъ изъ такихъ патріотовъ принесъ нѣсколько сотъ рублей золотомъ въ Государственный Банкъ, онъ потерялъ огромное время, былъ цѣлый рядъ пререканій съ чиновниками, дошедшихъ до управляющаго банкомъ, изъ-за того, что у него золота не принимали,—надо было провѣрить, всѣ ли монеты полновѣсныя, не стерлись ли и т. д.“ П. Л. Баркъ поспѣшилъ успокоить Госуд. Думу, что „тѣ формальности, которыя существовали раньше въ Го-

¹⁾ Ср. Блюхъ, Будущая война, т. IV, стр. 370, 374.

сударственномъ Банкѣ при приѣмѣ золотой монеты, устранены, и всякій, кто хочетъ принести золото, будетъ встрѣченъ съ полнымъ вниманіемъ“ ¹⁾). Этотъ діалогъ имѣлъ мѣсто 18 авг. 1915 г. Значить, цѣлый годъ,—весь первый годъ войны публику, несшую золото въ Государственный Банкъ, встрѣчали различными формальностями, безъ надлежащаго вниманія. Мудрено ли, что и потомъ эта расхоложенная въ своемъ патріотическомъ порывѣ публика не понесла своего золота въ Госуд. Банкъ?

Иначе было поступлено съ золотопромышленниками. Это—не публика, съ которой всякій чиновникъ можетъ быть невнимателенъ. Уже съ октября 1914 г. золотые слитки брались у нихъ въ обмѣнъ на иностранную валюту по паритету; затѣмъ, съ 24 ноября 1915 г. имъ выдавалась премія въ размѣрѣ 30%, съ 14 янв. 1916 г.—въ размѣрѣ 45%, а 20 іюля 1917 г. была установлена цѣна 11 р. 50 к. за золотникъ. Такимъ обр., съ конца ноября 1915 г. золотые слитки идутъ съ значительнымъ лажемъ, изъ оцѣнки кредитнаго рубля въ 76,9 к. золотомъ, съ середины января 1916 г. рубль оцѣнивается въ этихъ сдѣлкахъ уже въ 69,0 к. золотомъ, а съ іюля 1917 г. 47,8 к. Вексельные курсы, какъ это видно изъ приведенной выше таблицы, стояли въ это время на 5—10—15 к. ниже. Такимъ образомъ, лажъ на золотые слитки во время войны слѣдуетъ за вексельнымъ курсомъ, значительно отъ него отставая ²⁾). Наконецъ, 15 янв. 1918 г. была установлена цѣна въ 32 р. за золотникъ.

Размѣнная монета также исчезла изъ обращенія, но причины этого явленія совершенно иныя. Въ началѣ войны серебряная и мѣдная монета исчезла и въ другихъ странахъ, но тамъ значительно усилили ея чеканку, и кризисъ прошелъ. У насъ, какъ докладывалъ управляющій Государственнымъ Банкомъ И. П. Шиповъ въ засѣданіи соединенныхъ бюджетной и финансовой комиссій Государственной Думы 5 авг.

¹⁾ Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 906, 907, 924.

²⁾ Ср. З. С. Каценеленбаумъ въ Трудахъ комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. III, стр. 40.

1915 г., съ самаго начала войны въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находятся въ угрожаемомъ положеніи, наблюдается два характерныхъ явленія въ области денежнаго обращенія. „Первое явленіе заключается въ томъ, что публика обращается въ банки, сберегательныя кассы и другія хранилища денегъ за деньгами, снабжается деньгами: являются опасенія, что въ случаѣ, ежели банки и казначейства уѣдутъ, придется остаться безъ денегъ, и тогда жить будетъ нечѣмъ. Второе явленіе заключается во всеобщей погонѣ за мелкими деньгами, за размѣнной монетой, серебряной и мѣдной. Это явленіе въ прошломъ году было съ чрезвычайной остротой наблюдаемо въ Каменецъ-Подольскѣ въ теченіе конца іюля и въ началѣ августа, въ Лодзи приблизительно въ это же время, потомъ въ Варшавѣ и въ цѣломъ рядѣ мѣстностей; доходило до того, что мѣстныя городскія общественныя управленія или мѣстные обывательскіе комитеты выпускали особаго рода обывательскія бумажныя деньги на мелкія суммы... Вотъ, значитъ, естественная потребность снабдить себя, вообще, деньгами и, въ частности, мелкими деньгами, потому что на мелкія деньги покупается и булка и кусокъ мяса и, вообще, все, что крайне необходимо для прожитія. Само собою разумѣется, что къ этому явленію, совершенно естественному, примѣшивается спекуляція и спекуляція въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма ожесточенная и весьма зловредная... Это явленіе было въ прошломъ году, когда о мѣдномъ голодѣ въ Германіи никакой рѣчи еще не было и о скупкѣ мѣдной монеты и увеличеніи мѣдныхъ запасовъ нигдѣ никакой рѣчи не было. Въ настоящее время въ мѣстностяхъ, угрожаемыхъ вторженіемъ непріятелемъ, повторяется то же самое“ ¹⁾.

При этомъ, во всѣхъ прилегающихъ къ театру военныхъ дѣйствій мѣстностяхъ населеніе предъявляло усиленный спросъ не только на размѣнное серебро и мѣдь, но и на кредитныя билеты мелкихъ купюръ ²⁾. Когда въ іюль и августъ 1915 г. волна выселенцевъ и бѣженцевъ хлынула во внутреннія гу-

¹⁾ Стенографическій отчетъ засѣданій соединенныхъ комиссій бюджетной и финансовой 4, 5 и 6 авг. 1915 г., стр. 72.

²⁾ Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣсяцевъ войны, стр. 106.

берни, размѣнная монета исчезла и въ мѣстностяхъ, далекихъ отъ театра военныхъ дѣйствій, напр., въ Петроградѣ, Кіевѣ, Москвѣ. На пути слѣдованія они стремились запастись мелкой монетой, необходимой имъ далѣе въ пути; осѣвъ въ городахъ, они сильно повысили спросъ на размѣнное серебро и мѣдь, необходимыя для удовлетворенія повседневныхъ потребностей. Въ срединѣ августа недостатокъ монеты въ Петроградѣ приобрѣлъ острый характеръ. 17 авг. за Московской заставой у мѣстныхъ лавочниковъ не хватило мелкой монеты, они отказались мѣнять бумажныя деньги, и толпа ихъ разгромила. Въ то же время въ центрѣ города, по словамъ А. И. Шингарева, можно было наблюдать „странныхъ людей, которые собирали мелкую серебряную и мѣдную монеты про запасъ. Мы могли видѣть ихъ въ лавченкахъ, на трамваяхъ, богато и бѣдно одѣтыхъ, въ косынкахъ и въ шляпахъ, образованныхъ и необразованныхъ. Можно было только удивляться, какимъ образомъ въ этомъ нелѣпомъ предпріятіи участвуютъ разумные люди, почему они не могли сказать окружающимъ: да на что вамъ эта монета, зачѣмъ вы ее собираете про запасъ, она вамъ не нужна, потому что она не стоитъ того, что на ней напечатано“¹⁾. Дѣйствительно, номинальная цѣна серебряной монеты совершенно не отвѣчаетъ цѣнности заключающагося въ ней металла. Такъ, въ 1915 г. серебро, купленное Монетнымъ дворомъ для чеканки монеты, обошлось по 519 р. 93,6 к. пудъ. Серебряной банковской монеты изъ каждаго пуда чеканится на 910 р. 22,2 к., а размѣнной—вдвое больше; слѣдовательно, въ каждомъ серебряномъ рублѣ (900 пробы) серебра заключается только на 57,1 к., а въ размѣнномъ серебрѣ (500 пробы)—только на 28,6 к. Такимъ образомъ, только съ декабря 1915 г. курсъ кредитнаго рубля приблизился къ металлической цѣнѣ серебрянаго рубля, при чемъ минимальный курсъ рубля 57,8 к. (5 янв. 1916 г.) все же выше цѣны того количества металла, изъ котораго отлита рублевая серебряная монета. Тѣ соображенія, по которымъ обыватель скрывалъ золото, непримѣ-

¹⁾ Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 910.

нимы были даже къ полноцѣнной серебряной монетѣ, не говоря уже о гораздо болѣе дешевой размѣнной.

Точно также не было достаточныхъ основаній и для сокращенія мѣдной монеты. Изъ пуда мѣди чеканится монеты на 50 руб. Между тѣмъ, пудъ штыковой мѣди, стоившій до войны 15—17 рублей, къ августу 1915 г. вздорожалъ въ Москвѣ до 26—27 р. 50 коп., а въ апрѣлѣ 1916 г. дошелъ до 36—37 р. Такимъ образомъ, въ августѣ 1915 г. въ рублѣ мѣднаго металла было только на 55 к., а въ апрѣлѣ 1916 г.—на 74 к. кредитными бумажками.

Почему же, въ такомъ случаѣ, населеніе спрятало серебро и мѣдь? Въ западныхъ губерніяхъ, которымъ грозило нашествіе нѣмцевъ, могъ имѣть значеніе кѣмъ-то пущенный слухъ, что нѣмцы не будутъ брать кредитныхъ билетовъ, а только металлическія деньги. Въ остальныхъ губерніяхъ очевидно дѣйствовала какая-то другая общая причина. Кроется эта причина въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя претерпѣло наше денежное обращеніе съ начала войны, въ его увеличеніи въ нѣсколько разъ.

При строеніи нашего народнаго хозяйства, вся эта масса денежныхъ знаковъ могла быть поглощена только мелкими хозяйственными единицами; кромѣ того, крупныя капиталистическія предпріятія слишкомъ привыкли пользоваться услугами кредитныхъ учреждений, чтобы спросъ съ ихъ стороны на денежные знаки могъ быть великъ. Само собою разумѣется, что мелкія хозяйства предъявляютъ требованія, главнымъ образомъ, на денежные знаки мелкихъ купюръ. Между тѣмъ, денежныхъ знаковъ различныхъ купюръ было въ обращеніи, включая золото, на 1 янв. 1914 г. и безъ него на 1 янв. 1916 г. (въ милл. рублей):

	1 янв. 1914 г.	1 янв. 1916 г.	Увел. въ %
25—500 руб. достоинства	920,3	3.032,2	229,5
3— 10 „ „	1.345,6	2.512,0	86,7
Рублей и полтинниковъ..	126,0	338,2	168,4
Мелкой монеты.....	121,2	183,7	51,6

Оказывается, количество мелкой монеты, на которую долженъ былъ развиваться особо усиленный спросъ, было увели-

чено въ явно недостаточной мѣрѣ. Вполнѣ естественно, что въ мелочныхъ лавкахъ ея въ концѣ-концовъ не хватило. Когда мелкая монета стала исчезать, и сдачу съ бумажекъ получить стало трудно, естественно, всѣ бросились запасаться ею, вслѣдствіе чего она сразу исчезла. На почвѣ рѣдкости мелкой монеты возможно было появленіе тѣхъ коллекціонеровъ-психопатовъ, о которыхъ рассказывалъ А. И. Шингаревъ въ Государственной Думѣ; но не эти психопаты были причиною исчезновенія размѣнной монеты, — напротивъ, исчезновеніе монеты только и могло ихъ породить...

Кризисъ съ размѣнной монетой, начавшись въ Петроградѣ, быстро охватилъ всю страну. Недостатокъ размѣнной монеты, вызванный отсутствіемъ крупныхъ ея запасовъ и невозможностью для монетнаго двора немедленно изготовить ее въ нужномъ количествѣ, — а раньше объ этомъ не подумали, — привелъ къ исчезновенію мелкаго серебра и мѣди изъ обращенія. Когда въ комиссіи Госуд. Думы 5 авг. 1915 г., т.-е. до кризиса размѣнной монеты въ Петроградѣ, былъ поднятъ вопросъ о необходимости, по примѣру обывательскихъ комитетовъ, выпуска государственныхъ мелкихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, министръ финансовъ отвергъ эту мысль. Онъ заявилъ, что „министерство финансовъ не занималось этой мыслью, именно считаясь съ тѣмъ, что на мѣстахъ всегда находятъ выходъ изъ того или иного затруднительнаго положенія. Мнѣ не представляется, чтобы можно было выпускать за печатью правительства такіе копеечные, двухкопеечные или трехкопеечные денежные знаки“ ¹⁾. Однако, когда это самоустраненіе министерства финансовъ отъ разрѣшенія насущныхъ вопросовъ денежнаго обращенія привело къ неизбѣжному слѣдствію — исчезновенію размѣнной монеты, тогда съ значительнымъ запозданіемъ оно рѣшилось послѣдовать примѣру обывательскихъ комитетовъ и выпустило въ концѣ октября 1915 г. размѣнныя марки, и, затѣмъ, размѣнные казначейскіе знаки, появившіеся во второй половинѣ декабря. По 1 янв. 1916 г. этихъ марокъ и знаковъ было выпущено въ обращеніе почти на 40 м. руб.

¹⁾ Стеногр. отчетъ засѣданія 4—6 авг. 1915 г., стр. 73—4.

Казалось бы, причина кризиса съ размѣнной монетой совершенно ясна: лежитъ она въ непредусмотрительности министерства финансовъ, которое, при увеличеніи денежнаго обращенія къ 1 янв. 1916 г. на 142,4%, увеличило количество мелкой монеты только на 51,6%. При населеніи въ 175,1 милл. душъ, размѣнной монеты у насъ всего 183,7 м. руб., по 1 руб. 5 коп. на душу. Пока денежныхъ знаковъ въ обращеніи было мало и обращеніе ихъ было быстрое, этого количества монеты было достаточно. Но какъ только вслѣдствіе увеличенія денегъ въ обращеніи въ 2½ раза темпъ обращенія замедлился и монета начала залеживаться въ кошелькахъ обывателей, тотчасъ обнаружился ея недостатокъ.

Итакъ, въ кризисѣ виновать былъ лишь министръ финансовъ. Но подобное объясненіе, конечно, не могло быть пріятнымъ для представителей власти и для тѣхъ теченій въ русскомъ обществѣ, которыя всегда и во всѣхъ случаяхъ защищаютъ власть, что бы она ни сдѣлала. Первымъ выступилъ г. Марковъ 2-й въ Государственной Думѣ уже 18 авг. 1915 г., т.-е. на другой день послѣ безпорядковъ въ Петроградѣ. По его мнѣнію, исчезновеніе размѣнной монеты „есть результатъ злонамѣренной агитаціи, несомнѣнно идущей изъ Германіи и, несомнѣнно, имѣющей цѣлью пониженіе курса нашего бумажнаго кредитнаго рубля. Если вы вдумаетесь въ то, что происходитъ, то вы вездѣ увидите, что не только не мѣняють, но и говорятъ: рубль стоитъ 40 или 50 к., хотите за одинъ рубль получить два двугривенныхъ, — тогда мы вамъ размѣняемъ“. Въ качествѣ мѣры борьбы г. Марковъ 2-й рекомендовалъ брать виновныхъ „въ участокъ и ихъ какъ слѣдуетъ наказать“. Курсъ рубля въ это время былъ 70,0 к., а лажъ на золото внутри страны не превышалъ 20 к. Поэтому никто не могъ говорить, что рубль стоитъ 40 и 50 к., — особенно не золотыхъ копеекъ, а размѣннаго серебра. Сдѣлавъ расчетъ (какъ мы уже указывали, рубль размѣннымъ серебромъ стоитъ 28,6 к. золотомъ), мы найдемъ, что если бы уничтожить надписи на размѣнной монетѣ и цѣнить ее по количеству заключающагося въ ней благороднаго металла, за кредитный рубль въ это время нужно было бы давать 2 р. 45 к. размѣннымъ серебромъ. Такимъ образомъ, притягивать во-

прось о падении курса рубля къ кризису съ размѣнной монетой рѣшительно не было основанія. Тѣмъ не менѣе, товарищъ г. Маркова 2-го по фракціи правыхъ въ этомъ же за-сѣданіи Госуд. Думы внесъ слѣдующее предложеніе формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Государственная Дума, имѣя въ виду происшедшіе 17 сего августа въ Петроградѣ безпорядки, вслѣдствіе отказа со стороны нѣкоторыхъ лицъ въ размѣнѣ бумажныхъ денегъ на мелкую монету, и находя, что для такового отказа нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ запасъ мелкой монеты въ кассѣ Государственнаго Банка вполне достаточенъ, и что подобныя затрудненія въ размѣнѣ частными лицами содѣйствуютъ замысламъ нашихъ враговъ посягать смуту внутри страны, выражаетъ твердую увѣренность, что правительство приметъ немедленныя и дѣйствительныя мѣры къ возстановленію безпрепятственнаго размѣна и къ строгому наказанію виновныхъ въ скупкѣ и задержкѣ монеты ради корыстныхъ побужденій, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“. Выше мы видѣли, насколько не было „никакихъ основаній“ къ отказу въ размѣнѣ кредитныхъ бумажекъ на мелкую монету, — никакихъ основаній, кромѣ фактическаго отсутствія мелкой монеты! Обосновывая свое предложеніе, г. Снѣжковъ требовалъ „строгихъ каръ противъ лицъ, которыя злоупотребляютъ тяжелымъ положеніемъ страны“, и убѣждалъ Госуд. Думу сказать слово негодованія „по адресу спекуляціи, которая въ данную минуту является больше, чѣмъ преступной“.

Мы совершенно недоумѣваемъ, гдѣ тутъ можно было найти корыстныя побужденія, злоупотребленія и спекуляцію. Пока курсъ рубля былъ 70 к. золотомъ, прятать размѣнную монету, металлъ которой стоитъ только 28,6 к. золотомъ, не имѣло никакого смысла. Вотъ въ октябрѣ 1917 г., когда курсъ упалъ до 27,3 к. золотомъ, тогда размѣнное серебро могло бы скрыться изъ народнаго обращенія по тѣмъ же мотивамъ, по какимъ съ начала войны исчезло золото. Напротивъ, торговцамъ невыгодно было отказывать въ размѣнѣ, такъ какъ подобный отказъ сокращалъ продажу товаровъ, ихъ торговый оборотъ. И тѣмъ не менѣе, этой формулой перехода къ очереднымъ дѣламъ именно торговцы обвинялись въ томъ, что они „ради

корыстныхъ побужденій“, въ цѣляхъ „спекуляціи“ отказывали въ размѣнѣ бумажныхъ денегъ на звонкую монету.

Къ сожалѣнію, эта формула, съ небольшою поправкой И. И. Дмитрюкова, не измѣняющей существа дѣла, была принята Государственной Думой¹⁾. Этимъ вотумомъ большинство Государственной Думы проявило незнакомство съ фактической стороной нашего денежнаго обращенія, обнаружило непониманіе причинъ кризиса съ размѣнной монетой и рекомендовало принятіе мѣръ, безсильныхъ устранить этотъ кризисъ.

Итакъ, виновникъ исчезновенія размѣнной монеты былъ найденъ большинствомъ Госуд. Думы: этотъ виновникъ—торговцы. Департаментъ полиціи указаль другого виновника—евреевъ. 9 янв. 1916 г. былъ имъ разосланъ циркуляръ, въ которомъ въ исчезновеніи изъ обращенія звонкой монеты обвинялись евреи. „Благодаря недостатку звонкой монеты въ обращеніи евреи стремятся внушить населенію недовѣріе къ русскимъ деньгамъ, обезцѣнить таковыя и заставить, такимъ образомъ, вкладчиковъ брать свои сбереженія изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и сберегательныхъ кассъ, а металлическую монету, какъ единственную якобы имѣющую цѣнность, прятать. По поводу выпуска размѣнныхъ марокъ евреи усиленно распространяють среди населенія слухи, что русское правительство обанкротилось, такъ какъ не имѣеть металла даже для монетъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, еврейскіе агенты повсемѣстно скупають по повышенной цѣнѣ серебряную и мѣдную монету“.

Шагомъ впередъ по пути къ правильному пониманію кризиса съ мелкой монетой является въ этомъ циркулярѣ признаніе факта недостатка звонкой монеты въ обращеніи. Затѣмъ идетъ рядъ несуразныхъ обвиненій. Евреи внушають населенію недовѣріе къ русскимъ деньгамъ—и рекомендуютъ пользоваться какими-либо другими, англійскими или германскими? Или они пропагандируютъ вообще отказъ отъ пользованія деньгами въ торговомъ оборотѣ? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы убѣдиться въ вздорности обвиненія.

¹⁾ Стенографическій отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 авг. 1915 г., стр. 934, 965—7.

Пользуясь недостаткомъ звонкой монеты, евреи стремятся обезцѣнить русскія деньги. Какъ можно обезцѣнить тѣ деньги, которыхъ мало? Путемъ обезцѣненія денегъ евреи стремятся заставить вкладчиковъ брать свои сбереженія изъ сберегательныхъ кассъ. Почему обезцѣненные бумажки населеніе будетъ скорѣе брать изъ кассъ, чѣмъ необезцѣненные? Не все ли равно, гдѣ будетъ лежать бумажный рубль, находящійся въ процессѣ обезцѣненія,—въ кассѣ или у меня въ кошелькѣ? О томъ, насколько эта агитація дѣйствительно имѣла мѣсто, свидѣтельствуеетъ ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ (въ милл. руб.):

	1913—4 г.	1914—5 г.	1915—6 г.
октябрь.....	1,5	21,7	77,5
ноябрь.....	5,1	24,8	42,2
декабрь.....	0,7	35,6	2,2
январь.....	1,9	55,9	117,3

За эти четыре мѣсяца вклады до войны составляли 9,2 м. р., въ первый годъ войны 138 м. р., во второй годъ войны уже 239,2 м. р. Затѣмъ слѣдующее обвиненіе: евреи рекомендуютъ металлическую монету прятать,—и одновременно скупаютъ ее по повышенной цѣнѣ. Какъ можно совѣтовать прятать то, что хочешь скупить? Далѣе, какой смыслъ платить повышенную цѣну за размѣнное серебро, въ рублѣ котораго благороднаго металла только на 28,6 к.? Наконецъ, послѣднее обвиненіе. Евреи распускаютъ слухи, что русское правительство обанкротилось, такъ какъ не имѣетъ металла даже для монетъ. Выпускъ размѣнной монеты настолько выгодная операція для правительства, что всякое нуждающееся въ деньгахъ правительство съ удовольствіемъ увеличить выпускъ этой монеты. Поэтому, ея недостатокъ не можетъ служить признакомъ экономическаго банкротства.

Но что этотъ недостатокъ можетъ служить свидѣтельствомъ интеллектуальнаго банкротства правительства, безъ всякой нужды породившаго кризисъ размѣнной монеты и уличные беспорядки недостаточнымъ выпускомъ мелкаго серебра,—въ этомъ тоже, повидимому, не можетъ быть сомнѣнія.

Хотя по поводу циркуляра департамента полиціи и былъ внесенъ запросъ въ Государственную Думу, все же всѣ эти вздорныя обвиненія противъ евреевъ по существу обсуждены не были. Повидимому, Государственная Дума четвертаго созыва не располагала въ своемъ составѣ достаточнымъ запасомъ экономическихъ знаній для серьезнаго обсуждения подобныхъ вопросовъ.
